

УДК 347.9

*О. В. Николайченко***СУД В РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ
(В КОНЦЕПТЕ ЦИВИЛИСТИЧЕСКИХ
ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ РОССИИ)**

Постановка проблемы. Во все исторические эпохи реформирования процессуального законодательства вопрос об активности суда и мере такой активности находился в поле дискуссий ученых. Известный дореволюционный процессуалист Е.В. Васильковский указывал, что если тяжущиеся <...> принимают участие в производстве дела, то в таком случае подчиняются формальному руководству и дисциплинарной власти суда и обязаны исполнять его распоряжения [1, с. 217].

Обязательность исполнения обязанностей, установленных нормами процессуального права¹, прописана и продиктована правом человека на «эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом»². В нормативных предписаниях Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 28 ноября 2018 г.) (далее по тексту – ГПК РФ) и Кодекса административного судопроизводства РФ Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (в ред. от 28.11.2018 г.) (далее по тексту – КАС РФ) запрограммировано, насколько это возможно, какие действия должны быть совершены заинтересованным лицом, чтобы реализовать право на судебную защиту. Обеспечение доступности правосудия в сфе-

---

¹ В условиях унификации цивилистического судопроизводства, обусловленной концептуальным единством гражданского и арбитражного судопроизводства, и, одновременно, его дифференциация, ознаменованная принятием Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, свидетельствуют о настойчивом желании законодателя усовершенствовать право на судебную защиту, возведенное в постулат статьей 46 Конституции Российской Федерации (далее по тексту Конституция РФ). Поэтому в рамках настоящего исследования нами будут исследоваться нормы гражданского процессуального, арбитражного процессуального и административного процессуального российского законодательства.

² Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН от 10 декабря 1948 г.

ре административных и иных публичных правоотношений провозглашено в ст. 3 КАС РФ и направлено, прежде всего, на обеспечение гражданину реальной возможности воспользоваться своим правом на судебную защиту.

Анализ последних исследований и публикаций. Известные ученые-процессуалисты доступность правосудия выделяли в качестве приоритетного и самостоятельного принципа-задачи гражданского процессуального права и одновременно рассматривали его как следствие действия ряда важнейших принципов, такие как диспозитивность, состязательность, процессуальное равноправие сторон, язык гражданского судопроизводства [2, с. 14].

Резолюция Комитета министров Совета Европы и правовые позиции Европейского Суда по правам человека расширяют элементы доступности правосудия за счет информированности граждан и организаций о месте нахождения и компетенции судов, порядке обращения в суд, средствах защиты своих интересов в судебном разбирательстве, публичности судебного разбирательства гражданских дел, существованию объективных и доступных для населения поисковых систем информации о судебной практике³. В контексте сформулированных положений Европейского суда по правам человека и ст. 5, 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод право на доступ к правосудию следует рассматривать, как право заинтересованного лица добиться рассмотрения своего дела в суде. Конституционный Суд Российской Федерации (далее по тексту – Конституционный Суд РФ) еще более подробно конкретизировал судебный орган. Так, в одном из своих определений от 15 января 2009 г. № 144-О-П со ссылкой на ст. 7-8, 10 Всеобщей декларации прав человека, ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах Конституционный Суд РФ указал на право каждого на рассмотрение его дела *законно установленным*, а не произвольно выбранным составом суда⁴ (курсив наш – О.В.).

Право на доступ к правосудию – отсутствие препятствий для возбуждения дела по исковому заявлению, что соответственно влечет *обязанность принять заявление* и тем самым обеспечить заинтересованному лицу доступ к правосудию.

Широко обсуждается в научной литературе мнение Г.Л. Осокиной, которая полагает, что право на обращение за судебной защитой обуславливается фактами процессуального характера, то есть является исключительно процессуальной категорией, которая означает у заинтересованного лица лишь право на процесс, право на рассмотрение судьей или судом иска, заявления [3, с. 551]. Отметим, что Конституционный Суд РФ неод-

³ Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2017. № 8.

⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2009 г. № 144-О-П «По жалобе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданки Халимбековой Шамалы Шарабутдиновны положениями части 4 статьи 39, статей 270, 288 и 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации».

нократно обращал внимание, прежде всего, правоприменителя на то, что рассмотрение вопросов материального права по существу осуществляется исключительно в судебном заседании на основе состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ), что согласуется с конституционной природой судопроизводства, и определять содержание прав и обязанностей субъектов спорного материального правоотношения еще на стадии возбуждения дела недопустимо⁵.

При относительно высоких требованиях к исковому заявлению российский арбитражный суд и ответчики в арбитражном процессе поразительно беспомощны в том, что касается раннего избавления от бессмысленных, недобросовестных или просто абсурдных исков. В отличие от американского или английского процессуального права, российский закон не предусматривает никакого фильтра, позволяющего отсеять на ранней стадии процесса очевидно бесперспективные требования. Судя по букве закона, суд может обездвижить (в последствии и возратить) исковое заявление, если там вообще не упомянуто никаких обстоятельств или доказательств. Другими словами, если исковое заявление оформлено правильно, ход будет дан любому спору, даже если на поверхности лежит его очевидная бесперспективность или абсурдность [4, с. 97–98].

В этой связи некоторую процессуальную полезность выполняет институт отказа в принятии искового заявления, и особенно основание п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ, которое означает, что рассмотрение и разрешение данного заявления отнесено к компетенции других судов (арбитражного суда, военного суда, Конституционного Суда РФ, суда другого государства) или же рассмотрение и разрешение данного заявления, хотя и подведомственно суду общей юрисдикции, но осуществляется им не в гражданском, а в ином виде судопроизводства, то есть либо в порядке уголовного, либо в порядке производства по делам об административных правонарушениях, либо в порядке арбитражного судопроизводства.

Дифференцированные процессуальные формы осуществления судебной власти (конституционное, гражданское, административное и уголовное судопроизводство) предопределены ч. 2 ст. 118 Конституции РФ соответствующими процессуальными кодексами, регламентирующими порядок разрешения дела. В связи с принятием КАС РФ все дела, возникающие из публичных правоотношений, дела о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок рассматриваются в порядке административного судопроизводства.

К становлению административного судопроизводства в России и его самостоятельному «выделению» из гражданского судопроизводства неоднократно подходили ученые, обосновывая свою позицию зачастую противоположными аргументами. Универсальность процессуальной формы

---

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 24 января 2006 г. № 3-О «По жалобе гражданина Коженова Александра Петровича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части первой статьи 134 Гражданского процессуального кодекса РФ».

отстаивал известный процессуалист Н.Б. Зейдер, который полагал, что деятельность суда, органов арбитража, общественных органов, разрешающих споры о праве и защищающих нарушенное право, можно объединить в общем понятии советского гражданского процесса [5, с. 71]. Концепцию широкого толкования юридической процессуальной формы отстаивал позднее И.М. Зайцев, который писал, что она «может видоизменяться в зависимости от природы органа гражданской юрисдикции и сущности разбираемых им конфликтов» [6, с. 166].

Каждому виду судопроизводства должно соответствовать отраслевое судопроизводственное (процессуальное) законодательство, которое обеспечит специфические гарантии и средства судебной защиты прав и свобод человека и гражданина⁶. Суд для обеспечения права на судебную защиту граждан и организаций не вправе произвольно выбирать для себя порядок судопроизводства⁷, а обязан действовать по правилам процедуры, установленной законодательством для данного вида судопроизводства. В актах, разрешающих дело по существу, суд определяет действительное материально-правовое положение сторон, то есть применяет нормы права к тому или иному конкретному случаю в споре о праве. В этой связи актуальным представляется вопрос об онтологической основе сделанных законодателем преобразований и их качественном содержании, что предопределило **цель настоящего исследования**.

В соответствии со ст. 1 КАС РФ Кодекс регулирует порядок осуществления административного судопроизводства при рассмотрении и разрешении Верховным Судом Российской Федерации, судами общей юрисдикции административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий.

---

⁶ Даже в тех случаях, когда прокурор предъявляет и поддерживает в суде или арбитражном суде иск в интересах пострадавших (ст.ст. 22-28 Закона РФ «О прокуратуре в Российской Федерации»). Или же, например, когда Уполномоченного по правам человека в РФ на основании ФКЗ от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (ред. от 12.03.2014) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» оказывает содействие восстановлению нарушенных прав при рассмотрении жалоб на решения или действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих, если ранее заявитель обжаловал эти решения или действия (бездействие) в судебном либо административном порядке, но не согласен с решениями, принятыми по его жалобе. Причем подача жалобы Уполномоченному по правам человека в субъекте РФ не является основанием для отказа в принятии аналогичной жалобы к рассмотрению Уполномоченным в РФ. См. подробнее о внесудебных формах защиты граждан при получении государственных (муниципальных) услуг.

⁷ Позитивно, что судебные органы жестко придерживаются этого правила, о чем свидетельствуют некоторые примеры из правоприменительной практики. См., например: Решение Невского районного суда г. Санкт-Петербурга № 2-2106/17 2А-10162/2016 2А-2106/2017 от 13 января 2017 г. по делу № 2А-10162/2016.

Принципиально важно отметить, что отказ в принятии искового заявления не означает, что у истца нет права на обращение в суд. У органа, к которому обратился заявитель, нет соответствующей компетенции рассмотреть заявление с подобными требованиями. Соответствующая компетенция имеется, например, у арбитражного суда, если иск рассматривать как обращение к компетентному органу (суду) с просьбой о принудительном осуществлении материально-правового требования либо защитой нарушенных или оспариваемых прав, что следует из содержания ст. ст. 3, 4 ГПК РФ.

В процессуальной науке «постулатом» стало утверждение, что суд по делам, возникающим из публично-правовых отношений, спор о праве (материально-правовое требование) не разрешает, ограничиваясь лишь проверкой законности действий государственных и муниципальных органов и лиц, их представляющих, должностных лиц. Для внесения ясности следует обратиться к письму Верховного Суда РФ от 6 ноября 2018 г. № 7-ВС-7105/18⁸, в котором содержится «информация по категориям гражданских дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции в исковом порядке». В первых двух абзацах текста указанного документа обращалось внимание областных и соответствующих судов на следующее: «Критерием правильного определения вида судопроизводства (исковое или административное), в котором подлежат защите права и свободы гражданина или организации, оспаривающих решения, действия (бездействие) органа государственной власти, органа местного самоуправления, иных государственных органов, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих, является характер правоотношений, который предопределяется не только участием в них в качестве одного из субъектов таких органов, но и тем, что участники таких правоотношений не обладают равенством и один из них наделен властными полномочиями по отношению к другому. При этом избранная лицом форма обращения в суд (подача административного искового заявления или искового заявления) не является определяющей для возбуждения гражданского или административного судопроизводства».

В гражданском судопроизводстве такой состязательности, при которой суд играл бы в процессе пассивную роль, в настоящее время нет. Дискреционные полномочия суда на проверку соблюдения истцом требований в контексте недавних изменений п. 1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ и даже предоставленная законом возможность лица, обратившегося в суд, подать заявление о возвращении административного искового заявления (п. 6 ч. 1 ст. 129 КАС РФ) не позволяют согласиться с существующей в процессуальной науке трактовкой гражданских процессуальных правоотношений в качестве отношений процессуального сотрудничества [7, с. 203].

---

⁸ Письмо Верховного Суда РФ от 5 ноября 2018 г. № 7-ВС-7105/18 «Информация по категориям гражданских дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции в исковом порядке». URL: https://docviewer.yandex.ru/view/23645381/?*=twMpvhX

Активная регулирующая роль суда в процессе, основанием для проявления которой является прямое указание процессуального закона, его смысл либо возникшая в ходе рассмотрения дела необходимость, обусловлена задачами арбитражного судопроизводства. На инициативную деятельность суда, ограниченную рамками искового производства, указывают нормы, уполномочивающие суд на совершение действий, в частности, связанных с вызовом свидетелей (ч. 2 ст. 56, ч. 2 ст. 88 АПК РФ), специалиста (ч. 2 ст. 55.1, ч. 1 ст. 87.1 АПК РФ), оценку представляемых сторонами доказательств на относимость (ст. 67 АПК РФ) и допустимость (ст. 68 АПК РФ), их достоверность и достаточность (ст. 71 АПК РФ) в арбитражном судопроизводстве. Перечень нормативных извлечений можно дополнить и иными возможностями суда, особенно в доказательственной деятельности заинтересованных лиц, например, не позволяющей нарушать права и законные интересы других лиц (ч. 5 ст. 49 АПК РФ).

При рассмотрении административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, активная роль суда неоспорима, поскольку «в концентрированном виде главной содержательной материей административного судопроизводства является защита гражданина от произвола публичной власти... Административное судопроизводство является не только средством «исправления» административных ошибок, но и следствием их совершения; оно начинается тогда, когда необходима судебная защита уже нарушенных или оспариваемых прав» [8, с. 47].

В административном судопроизводстве при различном законодательном обеспечении процессуальных возможностей сторон невозможна их честная конкурентная борьба по отстаиванию перед судом своей позиции. В этих случаях суд гарантирует равенство сторон. Обязанность доказывания законности оспариваемых нормативных правовых актов, актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами, решений, действий (бездействия) органов, организаций и должностных лиц, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, возлагается на соответствующие орган, организацию и должностное лицо (ч. 2 ст. 62 КАС РФ). Указанные органы, организации и должностные лица обязаны также подтверждать факты, на которые они ссылаются как на основания своих возражений. По таким административным делам административный истец, прокурор, органы, организации и граждане, обратившиеся в суд в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц или неопределенного круга лиц, не обязаны доказывать незаконность оспариваемых ими нормативных правовых актов, решений, действий (бездействия). Поэтому суд должен располагать необходимыми полномочиями по обеспечению справедливой процедуры судопроизводства, предполагающей, в частности, совершение судом действий, направленных на выравнивание процессуального статуса сторон, а также на ока-

зание содействия сторонам в тех случаях, когда одна из сторон в силу объективно обусловленных обстоятельств не способна в полной мере воспользоваться предоставленными ей правами и возможностями.

Выводы. Само по себе наличие у сторон равных возможностей судебной защиты своих прав, включающее в себя и равные возможности их реализации, не может рассматриваться в качестве надлежащей гарантии защиты нарушенного или оспоренного права, если соответствующим образом не регламентировано процессуальное место суда. А все тенденции попытаться свести деятельность суда к функционированию в качестве некоего арбитра были бы не только неверными, но и опасными для государства. Суд не должен быть пассивным наблюдателем процессуального противоборства сторон, безучастно ожидающим результата их состязания [9, с. 39]. Поэтому, не учитывая устойчивость сложившихся в обществе стереотипов мышления и поведения, которые меняются крайне медленно, склонности стороны злоупотреблять предоставленными ей правами, а также «без серьезного обоснования неразумно распространять практику английского и американского судопроизводства на отечественный гражданский процесс»⁹. В противном случае состязательные принципы порой превращаются в сражение между искусными адвокатами, а правда в результате оказывается «задушенной». Важно учитывать, что лицу, обладающему субъективным правом принадлежит автономия в распоряжении своим правом до возбуждения судопроизводства, однако после обращения к компетентному суду оно должно считаться с установленной процедурой судебной защиты как непосредственно в своих личных интересах (получить защиту нарушенного субъективного права), так и опосредованно в интересах иных лиц, права и интересы которых затрагиваются или могут быть затронуты вынесенным судебным актом.

Литература

1. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса: МГУ им. М. В. Ломоносова, юрид. фак., каф. граждан. процесса, КубГУ, юрид. фак., каф. гражд. процесса и трудового права. Краснодар, 2003. 464 с.
2. Боннер А.Т. Принцип диспозитивности советского гражданского процессуального права. Москва, 1987. 78 с.
3. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. 2-е изд., перераб. Москва : Норма, 2010. 752 с.
4. Будылин С.Л., Белова М.Т. Как защититься от путешественников во времени? Стандарты предъявления иска в России и за рубежом. *Закон*. 2016. № 1. С. 97–98.
5. Зейдер Н.Б. Предмет и система советского гражданского процессуального права. *Правоведение*. 1962. № 3. С. 69–82.
6. Зайцев И.М. Модификация гражданской процессуальной формы. *Проблемы совершенствования гражданско- и уголовно-процессуального законодательства в свете решений XXV съезда КПСС и новой Конституции СССР* / Под ред. И. Жеруолиса. Вильнюс, 1979. С. 166–168.

---

⁹ См.: Афанасьев С. Ф. Проблема истины в гражданском судопроизводстве. Саратов, 1999. С. 134.

7. Фокина М.А. Судебный контроль и процессуальное сотрудничество в доказывании по гражданским делам. *Теоретические и практические проблемы гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства*. – Краснодар. Санкт-Петербург : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. С. 201–215.

8. Аврутин Ю.Е. Поможет ли административное судопроизводство обеспечить эффективность государственного управления? *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2015. № 2. С. 40–48.

9. Жилин Г.А. Осуществление правосудия на основе состязательности и равноправия сторон. *Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации* / Под ред. Г. А. Жилина. Москва, 2003. 320 с.

А н о т а ц і я

Николайченко О. В. Суд в реалізації права на судовий захист (в концепті цивільних процесуальних змін Росії). – Стаття.

Відома дилема між активністю суду у цивільному, арбітражному та адміністративному судочинствах та його процесуальна відстороненість в реалізації права на судовий захист залишається теоретично недооціненою, але важливою в практичному відношенні проблемою. Розглянуто процесуальні права і обов'язки суду під час збудження, розгляду справи по суті в різних формах судочинства. Обґрунтовується авторська позиція про збереження активної ролі суду в правореалізаційній і правозастосовчій діяльності в умовах забезпечення як інтересів учасників правовідносин, що прагнуть до судового захисту порушеного права, так і інших осіб, права і законні інтереси яких зачіпаються судовим актом. Сама по собі наявність у сторін рівних можливостей судового захисту своїх прав, що включає в себе і рівні можливості їх реалізації, не може розглядатися в якості належної гарантії захисту порушеного або оспореного права, якщо відповідним чином не регламентовано процесуальне місце суду. Робиться висновок, що активна регулююча роль суду в процесі, підставою для прояву якої є пряма вказівка процесуального закону, його зміст або необхідність розгляду справи, зумовлена завданнями судочинства.

Ключові слова: право на судовий захист, активна роль суду, суд, процесуальні обов'язки суду, завдання судочинства.

А н н о т а ц и я

Николайченко О. В. Суд в реализации права на судебную защиту (в концепте цивилистических процессуальных изменений России). – Статья.

Известная дилемма между активностью суда в гражданском, арбитражном и административном судопроизводствах и его процессуальная отстраненность в реализации права на судебную защиту остается теоретически недооцененной, но важной в практическом отношении проблемой. Рассмотрены процессуальные права и обязанности суда при возбуждении производства по делу, рассмотрении дела по существу в различных формах судопроизводства. Обосновывается авторская позиция о сохранении активной роли суда в правореализационной и правоприменительной деятельности в условиях обеспечения как интересов участников правоотношений, стремящихся к судебной защите нарушенного права, так и иных лиц, права и законные интересы которых затрагиваются судебным актом. Само по себе наличие у сторон равных возможностей судебной защиты своих прав, включающее в себя и равные возможности их реализации, не может рассматриваться в качестве надлежащей гарантии защиты нарушенного или оспоренного права, если соответствующим образом не регламентировано процессуальное место суда. Делается вывод, что активная регулирующая роль суда в процессе, основанием для проявления которой является прямое указание процессуального закона, его смысл, либо возникшая в ходе рассмотрения дела необходимость, обусловлена задачами судопроизводства.

Ключевые слова: право на судебную защиту, активная роль суду, суд, процессуальные обязанности суду, задачи судопроизводства.

S u m m a r y

Nikolaichenko O. V. Court in the exercise of the right to judicial protection (in the concept of civil procedural changes Russia). – Article.

The well-known dilemma between the activity of the court in civil, arbitration and administrative proceedings and its procedural detachment in the exercise of the right to judicial protection remains theoretically underestimated, but important in practical terms. The procedural rights and obligations of the court in the initiation of proceedings, consideration of the case on the merits in various forms of proceedings. The author's position on the preservation of the active role of the court in the law enforcement and enforcement activities in the conditions of ensuring both the interests of the participants of legal relations seeking judicial protection of the violated right and other persons whose rights and legitimate interests are affected by the judicial act is substantiated. The mere fact that the parties have equal opportunities for judicial protection of their rights, including equal opportunities for their implementation, cannot be considered as an appropriate guarantee of protection of the violated or disputed right, unless the procedural place of the court is properly regulated. It is concluded that the active regulatory role of the court in the process, the basis for the manifestation of which is a direct indication of the procedural law, its meaning, or the need that arose during the consideration of the case, is due to the objectives of the proceedings.

Key words: the right to judicial protection, the active role of the court, the court, the procedural duties of the court, the task of justice.